

ТАТЬЯНА УСТИНОВА
ПАВЕЛ АСТАХОВ

ДЕЛА СУДЕБНЫЕ

Пленница

Павел Алексеевич Астахов
Татьяна Витальевна Устинова

Пленница

Серия «Дела судебные»

Серия «Я – судья», книга 12

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69415819

Пленница: Эксмо; М.; 2023

ISBN 978-5-04-189192-3

Аннотация

Новая книга Татьяны Устиновой и Павла Астахова из авторского цикла «Дела судебные» – увлекательный остросюжетный роман, где житейские истории переплетаются с судебными делами.

«Скупой платит дважды». «Не зная брода, не суйся в воду»... Эти простые истины известны всем и каждому, но как отказаться от выгоды, когда она сама плывет в руки? Купившись на щедрое предложение, любимая сестра Лены оказывается в африканской тюрьме, и помочь ей некому. Придется строгой и неподкупной судье Елене Кузнецовой стать еще и адвокатом.

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

77

Татьяна Устинова, Павел Астахов Пленница

© Астахов П., Устинова Т., 2023

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

* * *

К концу декабря Натка вдруг поняла, что окончательно выдохлась. Нет, разумеется, своей новой жизнью она была довольна. Даже очень. Замужество, которого она так страшилась, имело массу положительных моментов, в первую очередь, конечно, благодаря Таганцеву. Добивавшийся ее несколько лет Костя к своему статусу мужа относился крайне серьезно, а потому впервые в жизни Натка чувствовала себя за надежной мужской спиной, и это ощущение, что за тебя кто-то отвечает, несет ответственность, оказалось неожиданным, а оттого вдвойне приятным.

Настя, ради удочерения которой Натка, собственно говоря, и выходила замуж, оказалась совершенно беспроблемным ребенком, насколько это вообще возможно. Натку она обожала, Таганцева боготворила, за старшим братом Сенькой ходила хвостиком, никогда не капризничала и ела все,

что дают.

Вот только вся нервоотрепка, связанная с ее удочерением, судебным процессом, расследованием, выводящим «на чистую воду» непутевую Настюшкину биологическую мать, постоянные поездки в Энгельс, подготовка к свадьбе¹, а потом еще и тяжелый грипп, который они в середине декабря перенесли всей семьей, привели к тому, что к Новому году Натка чувствовала себя выжатым лимоном, пропущенным через двойной отжим и еще высушенным до полного «обессочивания».

Вставать по утрам было сущей каторгой. Для того чтобы привести себя хотя бы в минимальное рабочее состояние, требовалось несколько чашек кофе, а часам к трем дня Натке казалось, что уже наступил поздний вечер, ведь больше всего на свете ей хотелось лечь в кровать, накрыться одеялом, свернуться в уютный клубочек и уснуть. И не просыпаться до весеннего солнышка. Солнышка катастрофически не хватало в Наткиной жизни. Но как говорили в одном анекдоте: «Теперь лето только за очень большие деньги!» Приходилось мечтать во сне, ибо море приходило к ней теперь только там. Потому и хотелось только в люльку!

Вместо этого требовалось соблюдать рабочие дедлайны, готовить еду на вдвое увеличившуюся семью, забирать из детского сада Настюшу, которую туда неожиданно быстро

¹ Об этом читайте в романе Татьяны Устиновой и Павла Астахова «Дочки-матери».

взяли, и проводить вечер, следя за тем, чтобы внимания хватало на обоих детей, да еще и на вернувшегося с работы мужа. Другими словами, моральное состояние у Натки было отличным, а вот физическое оставляло желать лучшего. Ей казалось, что она прекрасно справляется со всеми сложностями и не подает виду, как устала, а потому Натка крайне удивилась, когда в один прекрасный день Таганцев, дождавшийся, пока дети лягут спать и они останутся наедине, закрыл дверь кухни и строго сказал:

– Наташа, тебе надо отдохнуть!

– Что? – удивилась не ожидавшая ничего подобного Натка. – Что ты имеешь в виду? Пораньше лечь спать, что ли?

– Я имею в виду, что тебе нужно съездить в отпуск на недельку, чтобы отдохнуть от повседневной рутины и восстановить нервную систему после всего того, что тебе пришлось пережить за эти осень и зиму.

– Что значит мне? – снова удивилась Натка. – По-моему, мы с тобой вместе проходили через все бюрократические процедуры и суды, связанные с удочерением Настюши, а ты еще и целое расследование провел. Да и повседневная, как ты выражаешься, рутина у нас с тобой одинаковая, не говоря о том, что работа у тебя более сложная и опасная. Так что не очень понимаю, с чего это я как-то по-особенному устала и почему я должна ехать в отпуск без тебя.

– Потому что меня сейчас никто в отпуск не отпустит, да и выехать из страны с моей работой проблематично, а теп-

лое море сейчас только за границей, к сожалению, – пояснил Таганцев спокойно.

То есть речь шла, оказывается, еще и про море. Неожиданно сны начали сбываться?

– Костя, я, конечно, очень ценю твою заботу обо мне, но в отпуск я без тебя не собираюсь и никакое море мне не нужно. Как ты вообще себе это представляешь? А куда я детей дену на то время, пока буду валяться на морском песочке? Да и денег у нас таких нет.

– За детьми присмотрят Сизовы, им не впервой. Сеньку они любят, как родного внука, да и в Настюшке души не чают. Если купить путевку в первых числах января, то в школе как раз будут каникулы, так что Сеньку можно будет с чистой совестью отправить в деревню. Побудут с Настей на свежем воздухе. После болезни им это даже полезно. А что касается денег, то мне годовую премию должны дать. Да и недорого это выйдет, не сезон же, особенно если уезжать в первых числах января, а не до Нового года.

Натка собралась было и дальше возмущаться несвоевременным и невозможным мужниным предложением, но против воли представила себя лежащей под ярким солнцем на горячем песке, почти услышала шум волн и почувствовала, как готовность сопротивляться слабеет. Она действительно устала и знала об этом, и была благодарна мужу, что он это заметил. В конце концов, Костя прав, Сизовы обожают ее детей, повозиться с малышкой им в радость и помочь они

всегда готовы. Так что не будет большого греха, если Натка попросит взять Сеньку и Натку на неделю. Конечно, если бы можно было уехать вместе с мужем, то она бы даже не думала. Но раз это невозможно, то можно рассмотреть и другие варианты. Никому не пойдет на пользу, если она свалится.

– Костя, ты у меня самый лучший муж на свете! – горячо сказала она и, вскочив с табуретки, повисла у мужа на шее. – Я тебя не заслуживаю. Давай сделаем так. Я слышала, что в России действует туристический кешбэк, по которому можно вернуть то ли двадцать, то ли сорок процентов стоимости путевки, поэтому на море я все-таки не поеду, бог с ним, с морем, летом съездим все вместе, с детьми, им тоже полезно на теплом песочке поваляться, а я пока выберу российский дом отдыха или пансионат, проведу там недельку, поваляюсь с книжкой, похожу на процедуры какие-нибудь, по зимнему лесу погуляю. А мне за это еще и часть денег вернется, так что для нашего с тобой семейного бюджета не накладно будет.

– Ты делай так, как тебе лучше, а про деньги не думай, – строго сказал Таганцев и поцеловал жену в кончик носа. – Нам всем надо, чтобы ты вернулась отдохнувшая, здоровая и полная сил. А за нас не беспокойся. Не пропадем мы тут.

Ночью Натке вновь снилось море. Синие-синие, с пенной шапкой, какая бывает после того, как пусть и не до конца, но уляжется шторм, волны набегали на песочный берег, а потом

отступали, унося с собой в бесконечность мелкие ракушки, которые там, во сне, пыталась собирать Натка. Увидев подходящую, она наклонялась, чтобы подобрать ее, но набежавшая волна скрывала ракушку под бурунчиками воды, а потом забирала с собой, в открытое море. А может, надежно зарывала в слой песка, чтобы собирательница никак не могла до нее добраться.

Сквозь сон Натка пыталась понять, кем было море, другом или врагом. Но оценка никак не складывалась. Вода казалась теплой, но море яростно шипело, окатывая Натку целым фонтаном брызг, и ракушки прятало так усердно, словно не хотело делиться своими богатствами. Натка на море сердилась, потому что ракушки были ей нужны для чего-то очень важного, только она никак не могла вспомнить, для чего именно.

Проснувшись утром, она стряхнула с себя остатки сна, словно прощаясь с морем до лета. Не будет она тратить деньги на дорогостоящую заграничную поездку, отдохнет в Подмосковье. А если повезет, то найдется какой-нибудь санаторий в Сочи, Крыму или Калининграде. Тогда и морем можно будет подышать, подумаешь, не сезон.

Отправив сына в школу, дочку в садик, а мужа на службу, на работу в этот день Натка ехала в приподнятом настроении. В ее ежедневной рутине и серой московской декабрьской хмари появился просвет – предвкушение отпуска, на-

веянного не только сном о море, но и конкретным предложением любимого человека. На сегодня у нее было запланировано довольно много верстки, но она дала себе слово разобраться со всеми делами как можно быстрее и заскочить в турагентство.

Фирма, с которой Натка в доковидные времена отправлялась во все свои путешествия, не выдержала пандемийных ограничений и закрылась, но в соседнем с ее издательством здании недавно открылся офис какой-то туристической конторы, о чем свидетельствовала вывеска, мимо которой Натка проходила дважды в день, если не оставалась работать из дома. Пару недель назад ей даже вручили какой-то рекламный купон, привлекающий новых клиентов дополнительными скидками.

Тогда она не думала ни о каком отпуске, но мальчика-промутера, одетого в костюм раскидистой пальмы, ей стало жалко, и купон она взяла. Да, решено, туда она и пойдет, чтобы не тратить время на дорогу. Да и лишняя скидка в их с Костей ситуации вовсе не помешает.

Выполняя необходимые по работе действия, мыслями Натка была далеко от декабрьской Москвы. До Нового года всего неделя, елка наряжена, подарки куплены, меню составлено. Уже решено, что из-за маленькой Насти отмечать праздник они будут дома, даже в деревню не поедут, а старшая сестра Натки, Лена, придет к ним с Таганцевым в гости.

Правда, у Лены был теперь кавалер, бизнесмен Виталий Миронов, вот только отмечать вместе Новый год он почему-то Лену не звал, отчего сестра пребывала в ужасном настроении. Таким мрачным, что Сашка, которая собиралась уехать на турбазу вместе со своим другом Фомой Гороховым итусить там в молодежной компании, пообещала загадать желание под бой курантов вместе с семьей, а уехать только потом. В конце концов, Новый год – семейный праздник!

Все было решено, и Натка позволила мыслям свободно дрейфовать в сторону предвкушаемого теперь отпуска. Она то представляла, как окажется в заснеженном зимнем лесу, где с тяжелых дрожащих еловых лап падает на лицо мягкий снег, скрипит под ногами хрусткий, ослепительно-белый наст, а мороз рисует узоры на стеклах, то воображала себя стоящей на пирсе, уходящем в Балтийское море, вдыхающей соленый морской воздух, то грезила о солнце и двенадцати градусах тепла в Сочи, где можно сидеть в подогреваемом открытом бассейне.

Однако из-за искусителя Таганцева мысли то и дело сворачивали в сторону обжигающего ступни пляжного песка и набегающих морских волн из ночного сна, но Натка быстро спохватывалась и строго велела себе не мечтать о несбыточном. Нет у них сейчас такой финансовой возможности, чтобы отправиться на заграничный пляж, да и морального права нежиться у моря в одиночестве у нее, Натальи Кузнецовой, не имеется. Каждый раз, доходя в своих внутренних рассуж-

дениях до этой точки, Натка вздыхала и выныривала из запретных мечтаний.

Служебные дела она закончила к четырем часам. На то, чтобы заскочить в турагентство и гарантированно не опоздать в садик за Настей, оставалось около часа.

– Можно я убегу пораньше? – Натка заглянула в кабинет начальника, который увлеченно разговаривал с кем-то по телефону.

До уха Натки донеслись слова о преимуществах гусей из супермаркета перед фермерскими, которые еще дополнительно нуждались в ошипывании и разделке. Что ж, совесть ее чиста, ведь мысли начальника тоже крайне далеки от работы.

– Что? Иди, конечно. – Начальник развернулся в кресле и замахал рукой, подтверждая смысл сказанного. – Ну и что, что магазинный гусь в два раза дороже, зато жене с ним возиться не надо.

Последние слова предназначались явно не Наталье, поэтому она ретировалась из кабинета, плотно прикрыв за собой дверь. Всему офису информация про гусиные преимущества была не нужна. Натянув пуховик и схватив сумку, Натка выскочила из офиса и чуть ли не бегом рванула к соседним дверям «в туристический рай».

Зайдя в офис туркомпании «Лайк-отдых», Натка даже застыла от неожиданности. Народу там было, как пчел в улье.

Кажется, такая планировка служебного пространства называлась «open office».

Менеджеры, сидящие практически плечо к плечу, звонили одновременно по десятку телефонов, перекрикивая друг друга. Щелканье клавиш компьютеров создавало беспрестанный «клекот», как будто стая птиц вела бесконечный спор о чем-то важном на своем непонятном языке.

– Кому горящий Крым? – выкрикнула какая-то девушка с малиновыми волосами и пирсингом в носу. – Поезд завтра, новогодний ужин включен в стоимость тура, поют «стрелки» или «белки».

Нет, новогодний ужин у Натки был «включен» совсем в другом месте и отправляться в путешествие раньше второго января она точно не планировала, и никакие «белки-стрелки» ей были не нужны.

– Давай мне, – тут же отозвался худосочный парень в рваных, несмотря на зиму, джинсах и толстом свитере крупной вязки, очень модном и стильном. – Думаю, что найду клиента, кому удастся это продать. Ялта или Евпатория?

– Коктебель!

– Скидывай, я тоже в рассылку включу, – отозвалась полная дама, которая, похоже, здесь была самой старшей из всех менеджеров.

Даже старше Натки. Для себя она решила, что, пожалуй, обратится за консультацией именно к ней, остальных хипстеров она побаивалась, справедливо полагая, что они вряд

ли поймут ее скромные запросы на бюджетный и спокойный отдых без каких-то изысков.

– Горящий Вьетнам, вылет завтра, – снова раздался звонкий голос девушки с малиновыми волосами. – И еще Казань, заезд третьего января.

Пожалуй, про Казань Натка хотела бы услышать подробнее.

– Вьетнам беру!

– И я!

– И я! – послышалось отовсюду.

Натка почувствовала, что у нее от шума и обилия впечатлений начинает кружиться голова. Выбор тура перестал казаться таким уж приятным делом, как виделось изначально. Уйти, что ли? В конце концов, время еще есть, можно поискать подходящий тур в интернете, а потом вернуться, уже точно понимая, что именно ей надо. Она с сомнением посмотрела на полную даму, которая все еще разговаривала по телефону, расписывая потенциальному клиенту, кажется, плюсы новогоднего празднования в Коктебеле в компании сексапильных «стрелок» или «белок».

– Простите, вы что-то хотели?

Натка обернулась на мелодичный женский голос. Рядом с ней стояла изящная хрупкая блондинка с огромными голубыми глазами, такими ясными, словно прозрачная вода в озере. Длинная и толстая коса спускалась ниже пояса. На де-

вушке было длинное, облегающее фигуру шерстяное платье с приколотой у воротника крупной и очень дорогой брошью. Весь ее вид внушал доверие, Натка невольно подумала, что умение располагать к себе с первой минуты наверняка очень помогает в таком бизнесе, как туристический.

– Да, у меня появилась возможность улететь в отпуск на семь дней со второго по девятое января, – сказала она и улыбнулась.

– И куда бы вы хотели? На море? Таиланд, Вьетнам, Мальдивы?

Натка рассмеялась, хотя и невесело.

– На Мальдивы я, конечно, хотела бы, скрывать не буду. Мне кажется, любой человек туда хочет. Вот только мой бюджет довольно скромн, так что с мечтами о море я распрощалась. Мне нужен недорогой, но максимально комфортный отдых в России. Не пляжный, но спокойный, далекий от экстрима. Его в этом году в моей жизни и так было хоть отбавляй.

– Зачем же так легко прощаться с мечтами? – Девушка-менеджер снова улыбнулась. – Меня, кстати, Кристина зовут. Я уверена, что смогу вам помочь воплотить ваши мечты, чтобы не пришлось жертвовать ни морем, ни комфортом, ни деньгами. Итак, давайте начнем сначала: где бы вы хотели отдохнуть?

– Там, где это дешевле всего, – призналась Натка. – Я знаю, что на путешествия по России действует кешбэк, а еще

у меня есть рекламный купон вашей фирмы. Я понимаю, что выгляжу не очень выгодным клиентом, но буду рада, если мы с вами посотрудничаем. Понимаете, я несколько лет не была в полноценном отпуске. Сначала из-за пандемии никуда было не съездить, а в этом году обстоятельства так сложились, что летний отпуск я потратила на суды в связи с семейными делами, так что отдохнуть мне действительно необходимо.

Лицо Кристины выражало сочувствие. Какая все-таки славная девушка. Она перекинула свою невероятную косу с одного плеча на другое и улыбнулась еще более ясной улыбкой, чем раньше.

– Программа кешбэка вам не поможет. Даже не буду объяснять, почему, просто поверьте мне на слово. Но у нас есть одно эксклюзивное предложение, которое вам совершенно точно понравится. – Кристина заговорщически понизила голос. – Честно говоря, я не имею права вам о нем говорить, потому что оно действует только для постоянных клиентов, уже совершивших с нашей фирмой не менее двух путешествий, но в вашем случае я пойду навстречу, потому что вижу, что вам действительно крайне необходим отдых.

– Мне не хотелось бы становиться для вас источником неприятностей, – запротестовала Натка. – Если мне не положено, то давайте поищем что-нибудь другое.

– Ну что вы, – Кристина заулыбалась еще шире, – у меня не будет никаких неприятностей. Каждый менеджер имеет свою программу бонусов и сам решает, кому их предла-

гать. У меня есть возможность оформить вам крайне выгодное предложение, и я с удовольствием это сделаю. Поверьте, вы останетесь очень довольны, а главное – сможете отдохнуть на теплом море, поваляться на песочке и вволю наплаваться, и все это за очень небольшие деньги.

– Если честно, звучит, как сказка, – сказала недоверчивая Натка. – Так не бывает, чтобы что-то хорошее стоило совсем недорого.

– А вот и бывает, – заверила ее Кристина и снова перекинула косу. – Когда появляется новое туристическое направление, оно не может дорого стоить, потому что не набрало достаточного количества положительных отзывов от клиентов. Если вы станете одной из первых, то потом поделитесь вашим опытом со знакомыми, и это позволит нашему агентству привлечь новых клиентов. Так что, сделав скидку вам сейчас, мы сможем в дальнейшем сэкономить на рекламе, вот и все. Готовы посмотреть предложение?

– Готова, конечно, – согласилась Натка.

На море хотелось уже нестерпимо, и она даже пальцы скрестила на левой руке, чтобы предложение оказалось действительно выгодным.

Кристина провела ее к дальнему столу, усадила в кресло, оказавшееся таким удобным, что вставать совершенно не хотелось, деловито защелкала мышкой компьютера, выводя на экран потрясающей красоты картинку: на фоне ясного голубого неба и яркой синевы моря, под сенью пальм, на кром-

ке песочного пляжа стояли симпатичные бунгало, крытые тростником. Возле каждого – шезлонги и столики с коктейлями и огромными тарелками тропических фруктов. Натка непроизвольно сглотнула слюну. На другой фотографии был потрясающей красоты водопад, по обеим сторонам которого простирались джунгли с увитыми лианами деревьями.

– Вылет из Москвы второго января, – щебетал при этом ангельский голосок Кристины, – перелет с одной пересадкой. Понимаю, что это не очень удобно, но прямых рейсов, к сожалению, нет. Четвертого вы на месте, одиннадцатого вылет обратно, двенадцатого января будете в Москве.

Натка в уме прикинула, что после окончания новогодних праздников семья останется без нее всего на четыре дня. Если оставить Настюшу у Сизовых, то с одним Сенькой Таганцев точно справится, да и отпуск ей на четыре дня точно дадут. С датами все складывалось. Если еще и с деньгами получится, то все будет отлично. Оказаться внутри рая с картинки хотелось невыносимо.

– Как называется это место? – спросила она, потому что, оказывается, прослушала главное.

– Манзания, – все с той же восторженностью в голосе объяснила Кристина, – это совсем маленькая республика в Центральной Африке, но все же выходящая на побережье. Манзанцы – небольшой, но крайне гостеприимный народ, который развивает туризм в своей стране, поскольку хочет сделать это отраслью экономики. Страна небогатая, но климат и

красоты природы искупают все, тем более что туристам там всегда рады.

К своему стыду, о такой стране, как Манзания, Натка никогда не слышала. Впрочем, географию она в школе не любила, как и большинство предметов, не имеющих отношения к творчеству. Надо будет почитать на досуге.

– И сколько стоит тур?

Для себя она установила в голове планку на уровне восьмидесяти тысяч рублей, решив, что это предел того, что она может отдать за недельный отпуск. Ясно, что за такие деньги не улетишь за границу, да еще с пересадкой, так что с мечтами о пальмах и ярко-синем море все-таки придется распрощаться.

– Эксклюзивное предложение – восемьдесят две тысячи рублей, включая перелет и проживание с двухразовым питанием. С вашим купоном на скидку вы можете оформить тур за шестьдесят шесть тысяч рублей, – сообщила Кристина, пощелкав клавишами компьютера.

Натке показалось, что она ослышалась. За неделю на морском курорте с двухразовым питанием и перелетом менее семидесяти тысяч? Да этого быть не может. Сомнение было тут же высказано вслух и незамедлительно развеяно Кристиной.

– В том-то и дело, что может. Я же сказала вам, что это эксклюзивное суперпредложение, которое встречается не так часто. В данный момент осталось всего десять туров, и цены на них действуют до конца сегодняшнего дня. Будете

брать?

В голосе турагента Натка расслышала нотки нетерпения. Кристина и так уже потратила на нее достаточно времени, а в ее работе время – это деньги. Наверняка у нее есть и другие клиенты, которые хотели бы в начале января оказаться у ласкового моря за совсем смешные деньги, так что девушке незачем уговаривать некую Наталью Кузнецову поверить в свое везение. Да и рабочий день заканчивается. Спohватившись, Натка посмотрела на часы. В турагентстве она провела уже сорок минут; чтобы вовремя забрать Настюшу из детсада, нужно поторапливаться.

– Я бы очень хотела поехать, – призналась она, – только мне все равно нужно посоветоваться с мужем. Скажите, я могу оплатить тур завтра?

– Эксклюзивная цена действует только один день. Завтра будет на тридцать процентов дороже, что невыгодно даже при наличии вашего купона. Кроме того, я не уверена, что эти туры не расхватают еще сегодня, как горячие пирожки. Сами понимаете.

Конечно, Натка понимала. Еще как. В нерешительности она снова посмотрела на сияющий экран стоящего перед ней компьютера, где голубело небо, синело море, ярко светило солнце, переливался хрустальными брызгами водопад. В конце концов, что ей скажет Таганцев? Он же сам предложил жене отдохнуть? Так почему же он должен быть против именно этой поездки, тем более что обойдется она совсем

недорого. Решено, сейчас она оформит тур, оплатит поездку и побежит за Настей, чтобы ребенок не чувствовал себя в детском саду брошенным и одиноким, оставшись позже других детей. А вечером расскажет Косте о своем решении, и они вместе порадуются, что ей предстоит такое захватывающее приключение.

– Знаете, Кристина, – решительно сказала она и полезла в сумочку за загранпаспортом, – оформляйте. Я готова оплатить этот тур.

* * *

Последняя неделя до Нового года всегда проходит в предвкушении праздника, но при этом заполнена делами до предела. Нужно успеть закрыть все рабочие вопросы, чтобы спокойно уйти на новогодние каникулы, купить все продукты, проверить, хватает ли подарков, нарядить елку, продумать праздничный наряд, заранее поздравить важных людей, которых не планируешь повидать в каникулы, придумать программу на десять дней выходных, чтобы не превратиться в тюленя, окончательно согласовать меню. Просто ужас, сколько дел.

Встречать бой курантов было решено у моей сестры Натки, которая в уходящем году не только вышла замуж, но и удочерила замечательную девочку Настеньку. Наличие трех-

летнего ребенка в семье накладывает определенные ограничения на празднование, поэтому, посоветовавшись на семейном совете, мы решили, что вечером тридцать первого соберемся у Натки дома, дождемся наступления Нового года, поднимем бокалы шампанского, вручим подарки нетерпеливо ожидающим их детям, а потом спокойно разойдемся.

С таким планом согласились все. Натка и ее муж Костя Таганцев предвкушали, как уложат детей спать, проводят гостей и останутся праздновать вдвоем. Молодожены, что тут скажешь. Моя дочь Сашка радостно сообщила, что уже в половине первого за ней приедет ее бойфренд Фома Горохов, который отдаст дань семейному празднику, после чего они с Сашкой поедут в компанию своих друзей на какую-то турбазу, а я собиралась вернуться домой и лечь спать. Мой новый друг, бизнесмен Виталий Миронов, успевший плотно влиться в мою семью и очень ей полюбиться, почему-то молчал про Новый год, ничего мне не предлагая и ни о чем не спрашивая, что меня, признаться, крайне напрягало.

Какое-то время назад он предложил мне переехать к нему жить, чтобы Сашка хозяйничала в нашей съемной квартире одна. Не скрою, мне было приятно это услышать, но к таким резким переменам в своей жизни я оказалась не готова. К сожалению, мой предыдущий опыт общения с мужчинами был довольно болезненным, и снова ошибиться я не хотела.

Виталий отнесся к этому с пониманием. За те несколько

месяцев, что мы были знакомы, он вообще ни разу не сделал и не сказал что-то, что пришлось бы мне не по нраву. Я начала к нему привыкать, и это меня пугало, потому что гарантировало болезненную ломку в случае, если что-то сломается. Натка, когда я высказала свои опасения, обозвала меня дурочкой.

– Нельзя бояться того, что еще не наступило, – сказала она авторитетно. – Жить нужно сегодняшним днем и удовольствие получать сейчас, не боясь, что потом оно исчезнет. До завтра еще дожить надо, и последние годы со всей неоспоримостью это доказывают, так что, Лена, живи и радуйся, что тебе встретился такой классный мужик. Если бы я не любила Таганцева, то ужасно бы тебе завидовала. Или вообще отбила его.

В этом вся моя сестрица. Я, конечно, очень ее люблю, да и вообще привыкла за нее отвечать и вытаскивать из разных передраг, в которые моя младшая сестра регулярно попадает, но при этом хладнокровно оцениваю все ее недостатки, в перечень которых, помимо бесшабашности и умения влипать в неприятности, входит еще и неумение держать язык за зубами. Вот вечно она так – ляпнет так ляпнет.

Виталий, которому я пересказала свой разговор с сестрой (каюсь, не могла удержаться), засмеялся и сообщил, что Натка совершенно не в его вкусе, потому что ему нравятся взрослые самостоятельные женщины, а не застрявшие в детстве особы с ветром в голове. И это его заявление тоже бы-

ло мне приятно, хотя до конца я так и не поняла, что именно заставляет этого успешного, состоявшегося в жизни, да и что скрывать, красивого мужчину встречаться с уставшей от жизни занудой-судьей со взрослой дочерью, обычной внешностью и шрамами на душе. Впрочем, может, Натка и права, об этом просто не надо думать, а жить, пока живется.

Мой возлюбленный не только молчал про Новый год, но и позавчера уехал в командировку. У него тоже оказались дела, которые необходимо закрыть до Нового года, и они требовали его присутствия в Санкт-Петербурге, где у Миронова были клиники, входящие в его сеть. Так что все вечера на этой неделе принадлежали только мне и Сашке, а также всему тому перечню задач, которые необходимо было решить перед тем, как уйти в долгосрочный новогодний отпуск.

Проснувшись сегодня утром, я с удовольствием предвкушала вечер, в который мы с Сашкой договорились нарядить елку. Достать ее с балкона и помочь собрать вызвался Фома. Когда я пришла на кухню, дочь была уже там, увлеченно готовя какой-то завтрак. Разумеется, веганский. Моя Сашка – известный блогер – помешана на здоровом питании, но при этом любит вкусно поесть, поэтому постоянно изобретает какие-то необычные рецепты.

Иронически покосившись на нее, я залезла в холодильник, соорудила себе большой и вкусный бутерброд, сварила кофе и уселась за стол, щелкнув кнопкой телевизора. Два

человека в студии обсуждали преимущества туристического кешбэка и результаты его введения в минувшем году. Как-то я уже слышала этот загадочный термин, но в суть его не вникала.

– Сань, ты понимаешь, о чем они говорят? – спросила я свою продвинутую дочь. Иногда мне кажется, что она разбирается в современных реалиях гораздо лучше меня.

– Конечно, – тут же отозвалась Сашка. – Я как-то вела рекламный стрим о преимуществах этой туристической программы и о том, как она работает. Впервые эта программа была опробована в 2020-м и действовала несколько месяцев, в этом году было объявлено сразу о нескольких этапах и расширен перечень направлений, на которых можно получить кешбэк при покупке путевок. Последний этап был закончен десятого сентября, и в период его действия продажи туров выросли в два-три раза.

– Но это действительно выгодно, когда тебе возвращают двадцать процентов от стоимости тура, – согласилась я. – Только это же бешеные деньги для государства.

– На последний этап программы с барского плеча, то есть из федерального бюджета, скинули аж три миллиарда рублей и за две недели продаж туристы «съели» более двух с половиной миллиардов, то есть практически всю сумму, – сообщила моя всезнающая дочь. – А вообще с начала действия программы два года назад туристы потратили на туры по стране аж восемьдесят четыре миллиарда рублей, пятнадцать с по-

ловиной из которых вернулись на карты в виде кешбэка.

– Двойная выгода получается, – сказала я, – граждане экономят свои деньги на отпуск, а туристическая сфера получает существенное вливание в экономику. Ведь эта программа, если я правильно понимаю, распространяется только на туры по России, значит, эти восемьдесят с лишним миллиардов остаются внутри страны и пополняют бюджеты отелей, ресторанов, идут на зарплаты работников отрасли. Хороший качественный стимул, я даже поражена, что наше государство придумало эту меру поддержки. Реально с умом.

– За осенний этап кешбэка в 2022 году самыми востребованными направлениями для путешествий у россиян стали Адыгея, Чечня и Дагестан, а также Калининградская область, Республика Карелия, Кольский полуостров и озеро Байкал, – говорила тем временем ведущая в телевизоре.

Я невольно призадумалась, какое из этих мест мне бы хотелось повидать. Пожалуй, Байкал, да и то если бы там оказались достаточно комфортные условия проживания.

Почему-то воображение рисовало сладостные картинки бесцельного валяния на берегу моря. Я просто физически ощущала горячий песок, обжигающий ступни, пока бежишь к линии прибоя, теплую воду, поднимающуюся сначала до щиколоток к коленям, потом доходящую до бедер, потом до талии, представила, как я ложусь на волну и плыву, чувствуя, как море поддерживает меня, ласково принимает в свои объятия. Нет, ничто не сравнится с поездкой на море, ничто.

Хотя и в России море есть тоже. Если летом подобная программа будет действовать, то можно и попробовать. Почему нет?

Словно в ответ на мои мысли ведущая продолжила говорить:

– Следующий этап кешбэка запланирован на 2023 год. Точные сроки проведения пока неизвестны, но обычно программу кешбэка запускают в межсезонье. Так, в 2022 году акция действовала поэтапно с января по апрель: под программу попали 23 февраля, 8 марта и даже майские праздники и июнь. Поэтому ожидать следующий этап кешбэка можно в первом полугодии 2023 года. Предварительно условия программы останутся теми же. Тур можно будет приобрести в любой регион России, с каждой оплаченной путевки вернуть двадцать процентов от ее стоимости, при условии, что оплата будет произведена с банковской карты «Мир». Точные сроки программы сейчас прорабатываются в правительстве.

Я представила, как предлагаю Виталию съездить в Сочи, чтобы вернуть кешбэк, и засмеялась. Скорее, если я только заикнусь, что хочу на море, любимый тут же купит какие-нибудь Мальдивы. Признаться, за все то время, что мы вместе, я так и не смогла привыкнуть к этой новой для меня формуле общения с деньгами. Мы с Наткой – обе матери-одиночки, привыкшие с умом тратить каждый рубль. При этом я еще и квартиру снимаю, а потому не привыкла к бессмыс-

ленным трастам, так что Мальдивы мне могут только сниться. А вот бизнес Миронова на таком уровне, что для него и фешенебельные острова, и перелеты в бизнес-классе, и пятизвездочные отели вовсе не являются чем-то удивительным. На мгновение мне снова стало страшно от того, какие мы разные. Впрочем, зачем об этом думать, если он даже не собирается быть со мной рядом в главную ночь года? Настроение у меня резко испортилось, но я тут же отогнала тревожные мысли прочь. И как можно так жить, чтобы даже мысли об отпуске становились источником негатива? Нет, нужно срочно менять сознание.

– Ладно, Сашка, спасибо за объяснения, но отпуск нам все равно в ближайшее время не грозит. Так что будем ждать нового этапа кешбэка, – вздохнула я и залпом допила кофе. – Пока поеду на работу по зимней Москве, которая тоже не самое плохое место на планете, к тому же очень красивое. Ты сегодня будешь поздно?

– Пока не знаю. После института у меня рекламная встреча. Снимаем вновь открывшуюся студию красоты. А дальше Фома подъедет и там решим, либо домой приедем, либо куда закатимся. Ты как? Продержишься вечер в одиночестве?

– Вообще-то мы собирались сегодня елку наряжать, – возмутилась я.

– Точно! – согласилась Сашка. – Ну, значит, домой приедем как штык. Курицу пожаришь с картошкой?

– А как же здоровое питание? – изумилась я. – Жареная

курица вместо креветок и авокадо? Да еще и с жареной картошкой?

– Мама! Раз в год можно. Наряжать елку – это семейный праздник, так что его не грех и отметить. Кроме того, я могу и не есть. Креветки и авокадо в холодильнике, сварганю себе салат, а вот Фома курицу и картошку в твоём исполнении очень любит, вот и побалуй его. Договорились?

Я сказала, что договорились, и поехала на работу. Там меня ждал мой помощник Дима, разумеется, уже сваривший кофе. Я же по дороге с парковки забежала в кофейню и купила два круассана с миндалем. Кофе был обжигаящим, круассаны свежайшими, день не обещал сложных и запутанных дел, такие вообще старались не назначать на последнюю неделю перед Новым годом, а потому мысли мои вновь свернули на то, что связано с отдыхом.

– А вы где планируете проводить выходные, Дима? – спросила я, хотя обычно не позволяла себе переходить личную границу в общении с другими людьми. Уж со своим помощником так точно.

– Новый год с родителями, все-таки семейный праздник, – немного конфузливо сказал он. – Точнее, мои предки – люди современные, всё понимают и вполне бы могли обойтись без меня, но вот родители моей девушки считают, что наше знакомство продолжительностью в несколько месяцев не дает мне права ни увести ее из дома, ни отмечать праздник у них в гостях. Поэтому она должна обязательно быть на семейном

торжестве, на которое я не приглашен. Но зато уже первого числа мы с Женей улетаем в Дубай. Провести недельку на горячем песочке у теплого моря, чем плохо?

Женей зовут девушку, с которой Дима познакомился, считая ее мошенницей, однако недоразумение быстро разъяснилось, у молодых людей оказалось много общего, и последнее время мой помощник выглядел до неприличия счастливым. Я, признаться, думала, что дело даже идет к свадьбе, но оказывается, с главной ночью года проблемы не только у меня. А у моря, разумеется, неплохо. Совсем неплохо. Интересно, и почему я сегодня с утра думаю о море.

К сожалению, моя работа предусматривает хорошую информированность. Кто, как не судья, знает о том, как часто предвкушаемый и такой желанный отпуск оказывается испорченным по вине туроператора, оказавшегося не слишком добросовестным. Каждый год после классического отпускного сезона появляется целый шквал исков по возврату денег за несостоявшиеся или не соответствующие обещанному туры, а потому лично я сто раз подумаю перед тем, как отдавать свои деньги непонятной фирме, какими бы сладкими ни были ее обещания.

Фраза «Не понравится – мы вернем деньги», как правило, встречается только в рекламе. В большинстве случаев для того, чтобы вернуть оплату за путевку, нужно обратиться к нам, в суд. Путевка – это туристский продукт, и для того что-

бы отказаться от него, не потеряв в деньгах, нужно хорошо знать свои права и действовать в соответствии с законодательством.

Сперва покупатель тура должен обратиться к туроператору с письменным заявлением о расторжении заключенного договора и возврате денег (это при условии, что по каким-то своим обстоятельствам в поездку он отправиться не может) или с письменным изложением претензий по уже состоявшейся поездке. В случае отказа туроператора добровольно расторгнуть договор или компенсировать некачественную услугу придется подготовить исковое заявление и необходимые документы, подтверждающие свою правоту, и представить их в суд.

В случае отказа клиента от поездки турфирма вправе не возратить средства полностью, ведь она уже могла понести фактические затраты, например сделать предоплату гостиничного номера или оформить страховку. Однако в этом случае туроператор обязан предоставить клиенту документальное обоснование понесенных им затрат, которые суд примет во внимание, уменьшив выплату. Вот с этим, как всегда, случается загвоздка, так как наши туристы, считая себя правыми, забывают собрать доказательства.

Ну а если возврат путевки производится в связи со стихийным бедствием, как это было в 2005 году в Азии, или, например, начавшимися в месте предполагаемого отдыха массовыми волнениями, здесь стоит вспомнить Грузию, Сирию,

то следует распечатать скриншот официального сообщения Министерства внутренних дел России, подтверждающее соответствующую угрозу и содержащее просьбу воздержаться от поездок в ту страну. Этот скрин, разумеется, нужно заверить у нотариуса. В этом случае любой турист имеет право требовать полного возвращения стоимости тура, если подаст заявление до начала путешествия, а туроператор обязан вернуть всю сумму, будучи не вправе удерживать даже фактически понесенные расходы. Вы спросите: а когда же в суд?

Так вот исковое заявление в суд можно подавать, если туроператор не вернул деньги в течение десяти дней после написания заявления об аннулировании тура. Для того чтобы было официальное подтверждение этой даты, свою письменную просьбу о расторжении договора нужно не только отнести в офис турфирмы и отдать в руки сотруднику, но и отправить его по почте заказным письмом с описью вложения.

К сожалению, при рассмотрении подобных дел я несколько раз сталкивалась с тем, что подобной мерой граждане пренебрегали, что затягивало процесс. Турфирма утверждала в суде, что никакого заявления не получала, и опровергнуть это было невозможно.

Еще один важный момент, который нельзя упускать. Заявление на возврат денег за путевку должно содержать грамотно составленные требования, информацию об обстоятельствах случившегося, а также доказательства, которые их официально подтверждают.

– Вы о чем-то задумались, Елена Сергеевна? – прервал мои размышления Дима.

– Да, думаю об отпуске, как и положено судье, с точки зрения составления искового заявления, – честно призналась я. – Дима, вот ты помнишь, какие требования может предъявить клиент туроператору?

– Да ну, Елена Сергеевна, сглазьте еще! – не на шутку всполошился мой помощник, но тут же послушно стал перечислять, словно экзамен сдавал: – О возврате денежных средств, о выплате компенсации морального вреда, о выплате неустойки за нарушение срока исполнения требований потребителя в размере трех процентов от стоимости услуги за каждый день просрочки, о штрафе в размере пятидесяти процентов суммы в пользу потребителя, ну и судебные расходы, разумеется.

– Молодец, студент! А заявление исковое куда подается? – лукаво прищурилась я, продолжая экзаменовать помощника.

– Иск можно предъявить по выбору туриста в суд по месту жительства потребителя, по месту нахождения ответчика или по месту заключения либо исполнения договора. Если цена иска составляет не более пятидесяти тысяч рублей, то иск подают в мировой суд, а если больше данной суммы – то в суд общей юрисдикции.

– Дмитрий, и когда вы уже соберетесь сдать квалификационный экзамен, чтобы самому стать судьей, а не помощ-

ником, – вздохнула я. – Вы уже совершенно к нему готовы, каждый день в этом убеждаюсь. Ладно, пойдём работать.

– Просто у нас с вами было прошлой весной подобное дело, – смущенно заулыбался он. – Помните, в суд с иском обратился некий гражданин Петренко, который хотел взыскать стоимость путевки, неустойку, компенсацию морального вреда и штраф за нарушение его прав как потребителя. Он тогда заплатил за тур триста девяносто шесть тысяч, а турфирма добровольно согласилась вернуть только двести девяносто. При этом поездка не могла состояться из-за невозможности обеспечить личную безопасность туристов, в стране тогда какой-то очередной переворот случился, а потому заявитель имел полное право получить назад полную сумму. И вы вынесли именно такое решение.

– Помню, – кивнула я, – там еще путевка была куплена в какую-то экзотическую африканскую страну, в которую мало кто ездит. То ли в Конго, то ли в Чад, то ли в Экваториальную Гвинею.

– В Манзанию, – сказал Дима. – Да, точно, в Манзанию. Я еще подумал, что ни за какие коврижки никогда туда не поеду.

– Не у всех, мой дорогой помощник, есть средства на то, чтобы проводить новогодние каникулы в Дубае, некоторые и в Бананию и в Банзанию поедут, – засмеялась я. – Скажи лишний раз «спасибо» своим родителям и проведите прекрасный отпуск с милой Женей. Пусть вам повезет. И да,

спасибо за кофе.

День катился своим чередом. В обеденный перерыв мне позвонил капитан Таганцев, муж моей драгоценной сестрицы.

– Только не говори мне, что Натка опять что-то учудила, – попросила я жалобно. – К Новому году уже совершенно нет сил, чтобы вытаскивать ее из какой-нибудь очередной передряги.

– Не надо ее ниоткуда вытаскивать! – возмутился Костя, впрочем, довольно ненатурально. Он таланты своей жены, моей сестры знает не хуже меня. – Я как раз звоню тебе с просьбой уговорить ее быть менее ответственной и чуть более бесшабашной, а то я просто не узнаю женщину, которую полюбил. Лена, Натка устала и замучилась со всеми нами, и я уговариваю ее сразу после Нового года съездить в отпуск, чтобы отдохнуть.

– А вы как же? – не поняла я. – Настя, Сенька, да и ты.

– Мы справимся. Настю и Сеньку на каникулы Сизовы возьмут, они не против, я уже договорился. Им даже в радость. Они нас вообще на Новый год к себе звали, но мы же решили семьей отмечать, так что они даже расстроились. Скучно старикам вдвоем сидеть, и детей они любят, ты же знаешь. А каникулы кончатся, я справлюсь. Там всего-то пара дней будет, зато Натка вернется отдохнувшая и полная сил, а то ходит, как снулая рыба. Сама на себя не похожа.

На мгновение мне стало обидно, что обо мне и моем са-

мочувствии никто так не заботится. Миронов даже про Новый год ничего не говорит, не то что про какой-то отпуск. Обидно и одновременно радостно за сестру. Какой же Таганцев молодец. Как здорово, что Натка наконец-то согласилась выйти за него замуж. Пусть хотя бы одна из нас будет счастлива.

– Кость, раз ты считаешь, что Натке надо отдохнуть, и отпускаешь ее в отпуск, так пусть едет, – вздохнула я. – Только мне-то ты чего звонишь? Я тут при чем?

– А при том, что Натка не хочет ехать. Стесняется тратить деньги на себя одну и бросать меня с детьми. Поговорила бы ты с ней, Лен. Она же только тебя слушает.

Поговорить с сестрой я, разумеется, согласилась. Вот только разговор наш так и не состоялся. Вечером мы с Сашкой и Фомой наряжали елку и ели жареную курицу с картошкой. Даже Сашка ела, совершенно забыв про свои креветки и авокадо. Елка получилась необыкновенной красоты, просто загляденье, но когда Фома ушел, а я посмотрела на часы, звонить Натке было уже поздно, почти двенадцать ночи, понятно, что вся семья уже спит.

Назавтра я с утра забегалась на работе, поскольку в последний трудовой день уходящего года мы с Димой старались отписать и закрыть как можно больше дел. Когда же к шести часам вся работа была закончена, я отпустила помощника, поздравив его с Новым годом и пожелав прекрасного путешествия, и сама тоже вернулась домой, где никого не

было, потому что Сашка убежала поздравлять с наступающим праздником своих подружек по блогу. Мне было очень грустно, потому что Виталий за сегодня мне даже ни разу не позвонил. Впереди девять выходных, и что, спрашивается, я буду в эти дни делать? Ну, хорошо, завтра приготовлю еды к праздничному столу, схожу к Натке и Косте, встречу Новый год, заодно постараюсь убедить сестру съездить отдохнуть, раз уж у нее такой сознательный муж. А потом?

Натка уедет отдыхать, Сашка и Фома тоже отправятся на свою турбазу, дети останутся у Сизовых, Таганцев будет пропадать на дежурстве, чтобы без Натки и детей заработать побольше, а я останусь совсем одна, буду в тишине квартиры оплакивать свое одиночество и незадавшуюся судьбу. Я почти уже решилась всласть пожалеть себя, как раздался звонок в дверь. Открыв, я обнаружила за ней Миронова.

– Я так и знал, что ты не одета, – заявил он. – Давай быстренько собирайся. И не забудь вечернее платье.

– Куда? – ошарашенно спросила я.

– Как куда? Мы с тобой улетаем в Калининград, отмечать Новый год. Самолет через четыре часа, так что времени на сборы у тебя немного.

– В Калининград? А что мы будем там делать?

– Жить в настоящем замке, пить шампанское под бой курантов, есть черную икру, много спать. Вместе и просто спать, – уточнил он. – А еще гулять в сосновом бору, искать янтарь на счастье, жарить мясо на мангале, дышать морским

воздухом. Жить будем, Лена. Просто жить. Исходя из выше-сказанного, реши, что надо с собой взять. Давай, собирайся.

– Даю. Собираюсь. Я мигом! – пообещала я и побежала в спальню вытаскивать из шкафа чемодан. По ходу сборов думая о том, какая я все же дрянь, что так плохо думала о своем новом мужчине. Все же деформация от негативного опыта – плохой советчик в период ожидания любимого.

Вернувшись домой Сашка застала меня за сборами и очень порадовалась за мать.

– Ну и прекрасно, – сказала она решительно. – Тебе давно пора отдохнуть. Раз ты не останешься одна, мы с Фомой завтра с утра уедем на турбазу, как изначально собирались. Натка с Костей и без нас обойдутся.

– Ой, Натку надо предупредить! – всполошилась я. – Во-первых, мы же кидаем их с Новым годом, что нехорошо. Они же нас пригласили и ждут. А во-вторых, я пообещала Косте уговорить Натку съездить в отпуск, а вместо этого отправляюсь туда сама. Да еще и на море.

Однако Виталий торопил меня, потому что до самолета оставалось все меньше времени, поэтому сестре я позвонила уже по дороге в аэропорт.

– Ну и отлично, – сказала Натка, выслушав мои сбивчивые и виноватые пояснения. – Я всегда знала, что твой Миرون – настоящий мужик и не может перед Новым годом просто взять и исчезнуть. Сюрприз он тебе приготовил просто классный. Впрочем, и у меня новость не хуже. Мы отме-

чаем Новый год, завтра отвозим детей Сизовым и на следующий день я улетаю на море. Только, в отличие от тебя, на теплое. Так что встретимся после праздников и обменяемся впечатлениями.

– То есть Костя уговорил тебя отдохнуть, – обрадовалась я, – без меня справился. И куда ты летишь?

Ответ сестры застал меня врасплох.

– В Манзанию, – услышала я ее жизнерадостный голос в трубке. – Это в Африке, на берегу океана. Лена, там так классно, что я просто сама себе завидую.

Позже я и сама не могла объяснить, почему не прислушалась к внутреннему голосу и не отговорила сестру от очередной авантюры. То ли не захотела развеивать ее радостное предвкушение, то ли сама уже была вся там, в волшебном калининградском замке, в котором мне предстояло встретить Новый год с мужчиной, который успел стать частью меня. В общем, отговаривать я Натку не стала, загнав неприятные ассоциации со словом «Манзания», которые сейчас меня не волновали, куда-то вглубь своего сознания.

– С Новым годом, Натка, – сказала я вместо этого. – Целуй всех своих и отдыхай на полную катушку. Я тебе еще позвоню.

* * *

Планы на жизнь менялись так быстро, что Натке все вре-

мя хотелось зажмуриться. Вот только что они приняли решение отмечать Новый год всей семьей, как вдруг Лена улетела в Калининград вместе со своим кавалером, а Сашка тут же сбежала на турбазу со своим, в итоге они с Таганцевым и детьми остались праздновать вчетвером.

Впрочем, в этом как раз не было ничего печального. В их уютном мирке им было очень хорошо вместе. Дети подняли бокалы со сладкой газировкой, маленькая Настюша уснула в одиннадцать прямо за столом, после чего ее унесли в кроватку, Сенька мужественно досидел до полуночи, но после боя курантов тоже отправился спать, сообщив, что свой подарок достанет из-под елки утром, вместе с сестрой, и Натка с Костей остались вдвоем.

Сидели они недолго, утром нужно было отправляться в деревню, чтобы оставить детей у Сизовых, а перед этим еще собрать вещи в поездку. Попробуй в разгар зимы вспомнить, где лежат парео и купальники, особенно если на море ты не ездила несколько лет, а заодно сообразить, нужна ли с собой мазь от комаров или какой-нибудь фумитокс, что за лекарства могут пригодиться на Африканском континенте, а также какая куртка займет мало места в чемодане, но спасет от мороза в Москве.

Тем не менее все эти хлопоты, связанные с неожиданным отпуском, остались позади, и вот уже Натка, пройдя паспортный контроль в Шереметьево, сидела у выхода на посадку, ожидая вылета в Каир. Именно там, в Египте, ее ожидал сты-

ковочный рейс в неведомую Манзанию. Немного напрягло, что уже в аэропорту выяснилось, что Наткин рейс не регулярный, осуществляемый Аэрофлотом или Египетскими авиалиниями, а чартерный, запущенный в качестве пробного для нового египетского лоукостера, открывшего маршрут только в середине декабря и прилетевшего в Россию впервые.

– Зато поэтому и дешево, – уговаривала себя Натка, радостное предвкушение отпуска в душе которой внезапно сменилось тревогой. Отчего-то ей казалось, что предстоящий отдых – не что иное, как очередная авантюра, на которые она была так горазда. – Если бы не подвернулся этот пробный рейс, то только авиабилеты до Египта и обратно обошлись бы дороже всей путевки. По крайней мере, именно так объяснила Кристина. А так лоукостер помогает неплохо сэкономить, а то, что в дороге кормить не будут, так это не беда. За шесть часов в воздухе и проголодаться-то не успеешь. Хотя проспект авиакомпании, который она успела изучить перед посадкой, обещал «буфет на борту за небольшую плату». Потому она посчитала лишним даже запастись чипсами и водой в бутылках.

Вылет вопреки ее опасениям не задержали, и Натка сочла это хорошим знаком. Самолет внутри оказался маленьким и таким тесным, что Наткины колени больно упирались в спинку стоящего впереди кресла. Спинка при этом не откидывалась, а столик открывался только в одном положении,

разумеется – очень неудобном.

– Не барыня, потерпишь, – снова принялась уговаривать себя Натка. – Тебе же в детстве читали Пушкина. А у него был совет: «Не гонялся бы ты, поп, за дешевизной!» Погналась, теперь терпи лишения, раз на бизнес-класс не заработала.

Бизнес-класса у данного типа самолетов вообще не имелось. Все пассажиры находились в совершенно равных условиях, правда, легче от этого не становилось. В соседнем с Наткой кресле с удобством расположился африканец лет пятидесяти и килограммов сто пятьдесят весом. Фактически он занял свое кресло и еще половину Наткиного, отчего левый подлокотник больно врезался ей в ребра, а навалившаяся справа туша мешала дышать. Натка подозвала стюардессу, но та с милой улыбкой пояснила, что сделать ничего не может, потому что самолет переполнен.

Натка вздохнула. Ближайшие шесть часов рисовались ей в черном цвете. После взлета выяснилось, что даже вода в стоимость билета не входит. Пластиковый стаканчик с водой стоил два доллара, баночка кока-колы – восемь, бутерброд с сыром и ветчиной – двенадцать. Натка ужасно ругала себя за то, что не догадалась купить в дьюти-фри хотя бы бутылку воды, но что толку от ругани. Вздохнув, она протянула два доллара, пообещав себе, что будет экономить, чтобы не тратиться еще.

Налички у нее с собой было мало – долларов триста, не

больше. Расписывая плюсы тура, Кристина сообщила, что в Манзании принимают к оплате карту «Мир», причем по довольно выгодному курсу, так что искать, где с 30 декабря по 2 января можно купить наличную валюту, Натка не стала. В самолете же карты не принимали, так что экономия была не признаком жадности, а разумной мерой.

К счастью, кое-какая еда у нее с собой все же была. Запасливая Натка всегда брала с собой в дорогу – не важно, машина, поезд или самолет – пару порезанных яблок, шоколадку и несколько булочек. Сейчас у нее имелись еще три апельсина, банан и спрессованная пастила со злаками, вот только есть совершенно не хотелось.

К концу полета Натка так измучилась от недостатка места, воздуха и воды, что боялась потерять сознание. К счастью, шесть часов в воздухе все-таки подошли к концу, шасси коснулось посадочной полосы, и Натка немного воспряла духом. Она уже в Африке. Осталось еще перенести внутренний рейс, и она окажется у места назначения – сказочного бунгало на берегу моря, где можно будет смыть с себя липкую грязь, по-человечески поесть и побегать купаться. Она даже зажмурилась, представив себе, как быстро-быстро входит в набегающую волну, чтобы вода унесла все тяжкие воспоминания о путешествии.

В аэропорту Каира оказалось жарко и душно. Кондиционер то ли не работал, то ли просто не справлялся с человеческим потоком, поэтому Натка, чьи руки оттягивали неболь-

шой, но все-таки чемодан и жаркий для здешнего климата пуховик, снова приуныла. Очередь к паспортному контролю оказалась огромной, но ей, к счастью, было туда не надо, коридор на стыковочный рейс уходил влево, и именно по нему Натка и устремилась в надежде на глоток свежего воздуха.

Вместе с ней по коридору двинулся ее огромный сосед, который всю дорогу, не переставая, заказывал и ел бутерброды, бросая пергаментные листы упаковки и картонные тарелочки прямо на пол. Натка вздохнула. Если и во втором полете он окажется рядом, она этого не перенесет.

Также вместе с ними двинулись еще несколько попутчиков, которых Натка успела заметить во время первого перелета: молодая пара, а также семья чуть постарше с двумя мальчиками-подростками. От мальчишек, которых звали Пашей и Петей, она успела устать еще в самолете. Они слишком громко разговаривали и смеялись, без наушников смотрели на планшете какой-то дурацкий фильм, периодически ссорились, а также бегали по проходу, когда их кипучая энергия начинала требовать выхода. Господи, ну почему они тоже летят в Манзанию, а не остаются в Египте.

Жаловаться на обстоятельства, которые ты не можешь изменить, глупо, поэтому, сцепив зубы, Натка решила довериться судьбе, снова дав себе зарок больше никогда не вестись на скидки и дешевизну. Бесплатный сыр мог быть только в мышеловке, но она все еще старательно гнала от себя эту мысль, надеясь, что бирюзовый океан и горячий песок, а

также экскурсия в джунгли, которую ей обещали организовать бесплатно, компенсируют тяготы трудной дороги.

– Вы тоже на Муа-Майнду? – доброжелательно спросила ее мать Паши и Пети. – Давайте вместе держаться, а то страшновато немного. Мы первый раз в Африке, а вы? Меня, кстати, Верой зовут. Мы из Смоленска.

Всю эту информацию она выдала скороговоркой, Натка даже опешила немного. Муа-Майнда – столица Манзании, так что Натке было действительно туда. Именно из тамошнего аэропорта ее должна была забрать машина и отвезти в отель.

– Да, я именно туда и тоже в первый раз, – ответила она доброжелательно. – Вернее, в Египте я, конечно, отдыхала, в Хургаде, но вот в Манзанию еду впервые. Меня зовут Наталья, я из Москвы. Приятно познакомиться.

– А это мой муж Гена, а это наши сыновья Петя и Павлик. Одному четырнадцать, другому десять. А у вас дети есть?

– Да, двое, – улыбнулась Натка. – Сын Арсений, ему почти десять, и трехлетняя дочка Настенька.

– И муж вас отпустил отдыхать, а сам с детьми остался? – с сомнением в голосе протянула Вера. – Ну, не зна-а-а-а-ю.

Строго говоря, ей вовсе не нужно было ни о чем подобном знать, Наткин отпуск был целиком и полностью ее делом и делом ее семьи, только вот настроение у нее еще больше испортилось. И зачем она только согласилась на Костино предложение? Сидели бы сейчас всей семьей в деревне, катались

с горки, ходили на лыжах, пили бы чай с пирогами, до которых Татьяна Ивановна Сизова большая мастерица, топили бы печь и слушали завывание ветра за окном, осознавая, как тепло и уютно дома. А вместо этого она сидит в душном аэропорту, уставшая после долгой дороги, ждет вылета в никому не известную страну, где всего полгода назад случился какой-то переворот, общается с совершенно ненужными ей людьми. Просто глупость.

– Начинается посадка на рейс 1521 авиакомпании «Манза-эйр», – на ломаном английском объявил голос в динамике, прервав грустные Наткины мысли.

– О, это наш, – оживилась Вера. – Мальчики, проверьте свои вещи, чтобы ничего не забыть.

Вздыхнув, Натка снова повесила на сгиб локтя свой пуховик, взялась за ручку чемодана и пошла к стойке, чтобы сесть в очередной самолет. Он оказался еще хуже предыдущего. Точнее, это вообще был не пассажирский лайнер. Кресел здесь не имелось и в помине, лишь вдоль обоих бортов тянулись длинные лавки, на которых кое-как примостились пятнадцать пассажиров. Одним из них оказался тот самый толстяк-сосед, и Натка проявила чудеса изобретательности, чтобы снова не оказаться с ним рядом. В результате рядом с ней сидели Петя и Паша.

Непоседливые мальчишки ерзали на скамье, то и дело вскакивали со своих мест, по-прежнему громко разговаривали и жаловались на отсутствие интернета. К сожалению,

скачанные в планшет фильмы они посмотрели во время первого полета, так что отвлечь их было нечем.

Самолет болтало в воздухе, и хотя Натку никогда не укачивало, она чувствовала, что ее начинает мутить. Она проваливалась в сон, голова падала на грудь, Натка просыпалась и снова впадала в какое-то болезненное забытие, мечтая только о том, чтобы мучительный перелет поскорее закончился. О том, что через неделю ей предстояла еще обратная дорога, она старалась не думать.

Еще пять с половиной часов кошмара, наконец, остались позади, самолет сел в аэропорту Муа-Майнды, измученные пассажиры высыпали на взлетное поле и пешком потянулись к зданию стоящего неподалеку терминала. Теперь уже Натка сама старалась не отставать от семейства из Смоленска, а также от молодой пары, которая купила тур в Манзанию в Нижнем Новгороде. От мысли, что она может остаться одна, даже без этих посторонних людей, но все-таки соотечественников, ей становилось страшно.

Пограничник на паспортном контроле шлепнул печать в паспорт, скользнул по Натке ленивым незаинтересованным взглядом, по-французски сказал: «Добро пожаловать». Гостеприимства в его голосе не было ни на грамм. В зале прилета стояли всего несколько человек, в том числе молодой парень с табличкой «Лайк-отдых». Именно так называлось агентство, в котором они все покупали свои путевки. Что ж, по крайней мере, их здесь ждали. Несмотря на усталость с

дороги, Натка немного приободрилась.

Телефон, молчавший всю дорогу, ожил. На экране высветилось Костино имя, и Натка, немного поколебавшись, все же взяла трубку. Сколько стоит роуминг, она не знала, но полагала, что от одного короткого разговора деньги на счету не закончатся. Таганцев наверняка за нее волновался, да и ей не терпелось узнать, как переносит ее отсутствие маленькая Настя, впервые с момента удочерения оставшаяся без новой мамы.

– Наташ, как ты долетела? – услышала она слегка взволнованный голос мужа.

– Все хорошо, Костя, – заверила она Таганцева. – Далеко, конечно, и перелет тяжелый, если бы знала заранее, ни за что бы не согласилась, но все уже позади. Я в аэропорту, нас встречают, как и обещали, так что скоро буду в отеле. А вы как?

– У нас все в порядке. Сизовы звонили, Настя ведет себя хорошо, не плачет, ест все, что дают. Сенька возил ее на санках, а потом сам с горки катался. Сейчас в интернете сидит, фильм какой-то смотрит. Ты не волнуйся, Наташа, отдыхай на полную катушку. Сегодня больше не звони, чтобы деньги не тратить, потом Wi-Fi найдешь – позвонишь. А так купайся, загорай и фруктов ешь побольше, чтобы витаминов на всю зиму хватило.

Ответить она не успела.

– Вы идете? – недовольно спросила у нее Вера, мама

неугомонных мальчишек. – Или нам всем вас одну ждать?

– Да и подождем, – тут же откликнулась Надя из Нижнего Новгорода, та самая, что прилетела в Манзанию вместе с мужем Димой в свадебное путешествие. – Мы же в отпуске, у нас никаких срочных дел нет и быть не может.

– Семеро одного не ждут, – отрезала Вера.

– А нас вместе с тетей Наташей семеро, а без нее шестеро, – сообщил десятилетний Паша.

Мать тут же отвесила ему подзатыльник.

– Ишь ты, умный больно.

Натка уже рот открыла, чтобы сообщить, что бить детей нельзя, но тут же снова закрыла. Не входит в ее функционал воспитание взрослой женщины, да еще на глазах у ее же детей. Неправильно это, непедагогично.

– Иду-иду, – примирительно сказала она и улыбнулась Паше и Наде, а потом быстро попрощалась с Таганцевым: – Пока, Кость. Я обязательно позвоню, просто не знаю, когда. Но у меня все хорошо.

Телефон как-то странно пискнул, не дождавшись ответа Таганцева, но Натка впопыхах не обратила на это внимания. Подхватив чемодан и пуховик, который она уже просто ненавидела, Натка бросилась догонять компанию своих попутчиков, чтобы не заставлять их ждать.

Встречающий их гид привел гостей к старому раздолбанному пикапу. Кажется, это был «Форд». По крайней мере, на шильдике было написано именно это, но Натке это бы-

ло не очень интересно. Машина была очень старая и такая грязная, что даже подойти к ней не хотелось, не то что сесть. Гид покричал что-то водителю, тот выпрыгнул из-за руля и открыл багажник, в который начал ловко запихивать чемоданы. Невооруженным глазом было видно, что все они туда не влезут.

Кроме того, машина была восьмиместной. Как справедливо заметил мальчик Паша, их, прилетевших российских туристов всего семеро, с водителем и гидом получалось девять, и как они должны поместиться в этот рыдван? Вот что интересно.

Впрочем, гида это совершенно не волновало. Загрузив половину чемоданов, он жестом показал туристам, чтобы они залезали внутрь, затем ловко покидал им на ноги оставшиеся чемоданы и сумки и, не закрывая правую пассажирскую дверцу, вскочил на подножку. Сидевший на переднем сиденье Дима в изумлении покосился на него. Гид хлопнул его по плечу, прокричал что-то на непонятном гортанном языке и засмеялся. Так и тронулись в путь.

Кондиционер в машине то ли не работал, то ли просто не был включен. В открытые окна и дверь вривался теплый влажный воздух, гулял по салону, оставляя довольно приятный после московских морозов след на коже. Был вечер, дневная жара уже спала, по Наткиным ощущениям температура составляла градусов двадцать пять, не больше.

– Сколько нам ехать? – спросила Надя у гида по-француз-

ски.

Тот что-то быстро ответил, Натка, разумеется, не разобрала, что именно.

– Что он сказал?

– Часа два с половиной.

– Так долго? – изумилась Натка. – Наш отель настолько далеко?

Надя снова что-то спросила, и Натка невольно порадовалась, что в их маленькой группе туристов есть человек, владеющий французским языком. Непонятно, говорит ли гид по-английски, да и ее уровень владения этим языком не позволял спокойно болтать, получая нужную информацию. Лена всегда ругалась, что Натке лень заниматься языком, а она отвечала, что ей в повседневной жизни английский не нужен, хотя и следила, чтобы Сенька не отлынивал от занятий.

– Он говорит, что наш отель находится в джунглях, – сказала Надя.

– Как в джунглях? А море? – снова неприятно удивилась Натка. – Нам же обещали, что мы будем жить практически на берегу океана.

– Нганга говорит, что на пляж нас будут возить. Рейс утром и рейс после обеда входит в стоимость проживания. Это нашего гида зовут Нганга, – пояснила Надя. – А бунгало, в которых нам предстоит жить, расположены в джунглях, а не на побережье.

Натка снова приуныла, поскольку в мечтах по утрам ку-

палась в море, а вечерами сидела на песчаном пляже, любуясь океаном на закате.

«И что ты хотела за такие деньги? – снова сердито спросила она себя. – Не к кому предъявлять претензии, моя дорогая. Хотела сэкономить? Сэкономила. Будешь жить в джунглях и ездить на пляж на таком вот раздолбанном рыдване. Будет этому Муку наука, как говорится».

Город за окнами машины довольно быстро закончился. Впрочем, городом это можно было назвать с большой натяжкой. Кончились кривые, узкие, очень грязные улочки с крытыми соломой полуразрушенными домиками, обмазанными грязной побелкой. Перед ними стояли пластмассовые стулья, на которых, развалившись, сидели люди, в основном мужчины. Между домиками на натянутых веревках сохло белье. Ужасная бедность была по глазам и в нос, воняло во-круг отвратительно, видимо, из-за огромных куч мусора, над которыми тучами роились мухи.

Какое-то время дорога вилась сквозь поля картошки и кукурузы, а потом нырнула в плотные джунгли. Заросли подступали практически к самой машине, картинка была довольно красивой, хотя и вызывала легкую тревогу. Зато мальчишки, Паша и Петя, были, разумеется, в восторге. Наконец, растительность стала редеть, и спустя пять-семь минут машина въехала на круглую, довольно большую площадку, вокруг которой стояли те самые обещанные бунгало – тростниковые постройки с соломенными крышами. Въехала

и остановилась.

Нганга что-то сказал по-французски.

– Приехали, – перевела Надя. – Сейчас нас разместят на ночлег, а уже утром покажут, что тут и где.

Натка с тревогой озиралась по сторонам. Кроме бунгало, с виду совершенно одинаковых, на свободном от зарослей пятачке стояло еще какое-то странное полукруглое сооружение, огороженное с одной стороны обычной пластиковой шторкой для душа. Через не задернутую шторку Натка увидела привязанную к потолку большую садовую лейку.

– Это что? – Она показала пальцем на лейку, совершенно забыв про приличия.

Гид правильно понял ее вопрос без всякого перевода.

– Душ, – ответил он по-русски и повторил по-английски и по-французски: – Shower, douche.

Ну да, на русском и французском это слово звучало одинаково.

– А в бунгало что, душа нет? – в ужасе спросила Натка и снова ткнула пальцем сначала в сторону лейки, а потом в направлении одного из домиков.

И снова Нганга понял ее вопрос совершенно правильно. Понял, засмеялся и покачал головой.

Расселение не заняло много времени, может быть потому, что никакого ресепшена тут не было и в помине. Встречала их молодая и улыбчивая девушка, представившаяся Ту-ти. Надю и Диму она увела в крайнее левое бунгало, туда

же водитель оттащил их чемоданы. Веру с мужем поселили во второе бунгало, а их сыновей – в третье. Неожиданной самостоятельности мальчишки были рады, хотя уже заметно клевали носом. Часы на телефоне показывали местное время – первый час ночи, а в Москве уже и вовсе была половина третьего.

Натка вдруг почувствовала, что просто смертельно устала. Еще чуть-чуть, и уснет стоя. Наконец, и ее отвели к тростниковому домику, которому предстояло на ближайшую неделю стать ее пристанищем. Она зашла внутрь и обомлела. На земляном полу помещалась широкая кровать, представляющая из себя матрас, уложенный на четыре круглых, вкопанных в землю чурбака. Еще один чурбак служил столом. У противоположной стены стояла передвижная вешалка-кронштейн для одежды, под ней несколько плетеных корзин, видимо, вместо шкафа. Ни душа, ни умывальника в бунгало не наблюдалось. Правда, за небольшой перегородкой обнаружился переносной биотуалет. Самое страшное, что ни одной розетки Натка тоже не увидела.

– А свет? – спросила она Тути. Голос ее прозвучал жалобно. – Light, electricity for my phone?

– There, там, – радостно закивала головой Тути. – Я буду помочь. Утром.

Телефон, видимо, тоже понял, что до утра надеяться не на что, потому что обреченно сверкнул экраном и потух – выключился. Теперь Натка, первым порывом которой было

позвонить Таганцеву и разрыдаться, никак не могла этого сделать из-за разрядившегося телефона. Тути помахала ей рукой и скрылась, притворив дверь. Натка осталась одна в темноте африканской ночи. С улицы в прорубленное в стене окошко без стекла попадало лишь немного света от уличного фонаря.

Бессильно опустившись на кровать, к счастью довольно удобную, Натка свесила зажатые между коленями руки и пригорюнилась. Конечно, самым лучшим выходом из ситуации было лечь спать, утро вечера мудренее. При солнечном свете все будет казаться не таким мрачным. Вот только есть хотелось ужасно. В последний раз нормальную пищу она принимала дома на завтрак перед тем, как ехать в аэропорт. Яблоко, съеденное в самолете, не считалось.

Вспомнив про яблоко, Натка полезла в сумку, в которой у нее оставались еще несколько булочек и апельсины. Сейчас она подкрепится и ляжет спать, а утром их покормят чем-то более существенным. Наверное. В этом отеле ни в чем нельзя быть уверенной. Впрочем, съесть свой нехитрый ужин Натка не успела. Очистив апельсин, она разломала его на дольки, но тут дверь ее бунгало отворилась и внутрь влетела довольно крупная обезьяна. Точнее, черная горилла. Точно такую же они видели по дороге, и то, что это именно черная горилла, сказал Дима, разбиравшийся в видах обезьян.

Подскочив к Натке, животное требовательно уставилось ей в лицо. Выглядело оно не агрессивно, но Натка все равно

испугалась.

– Ты кто? – спросила она противным дрожащим голосом. – Что тебе надо? Ты апельсин хочешь? Это мой апельсин.

Горилла так явно не считала. Протянув лапу (или руку), она требовательно смотрела на Натку, оголяя зубы в наглой ухмылке.

– Ладно, попрошайка противная, на, – сдалась Натка и протянула очищенный апельсин незваному гостю. – Я булочку съем.

С последним постулатом горилла была явно не согласна. Протянув цепкую лапу, она схватила лежащие у Натки на коленях булочки и еще один апельсин и быстро-быстро запихала часть украденного в рот.

– Отдай! – закричала голодная Натка и выхватила у гориллы вторую булочку.

Обезьяне поведение постоялицы явно не понравилось, и она толкнула Натку в грудь, да так сильно, что та свалилась с кровати, пролетела через все бунгало и ощутимо впечаталась в противоположную стену головой. Хорошо еще, что стена была из тростниковых прутьев, а не из кирпича или бетона.

Подобрав с пола выроненный врагом трофей, горилла скрылась в дверях, даже не оглянувшись на поверженного противника. Кряхтя то ли от боли, то ли от унижения, Натка встала, доковыляла до двери, захлопнула ее и накинула крючок, который сразу не заметила. В данных условиях он был

совсем нелишним. Еды у нее больше не имелось. Совсем. Оставалось только воспользоваться советом Планше, слуги Д'Артаньяна, уверявшего, что кто спит, тот обедает. Кое-как стянув с себя одежду, Натка упала на кровать, накрылась лежащим на ней одеялом (хотелось верить, что чистым, потому что в темноте этого было не видно) и в тот же момент уснула.

* * *

Новый год, встреченный в замке под Калининградом, оказался лучшим в моей жизни. Такой атмосферы настоящего праздника и новогодней сказки я не помнила с раннего детства. По крайней мере, в моей взрослой жизни сказка не существовала очень давно, с того момента, как я родила Сашку, оставшись без поддержки человека, которого считала близким и родным, и дальше шла по жизни сама, получая образование, делая карьеру, растя ребенка и постоянно вытаскивая из всяческих передряг младшую сестру. Точнее, если это и была сказка, то достаточно страшная, в которой практически за каждым поворотом прятался волк.

И вот сейчас я оказалась внутри новогодней, доброй, волшебной истории, в которой над набегающим на берег зимним морем шумели сосны, совсем не было снега, а температура днем доходила до плюс одиннадцати. Я никогда не бывала на море зимой, и сейчас меня просто завораживали его красота, сила и мощь. Сидя на балконе второго этажа, завер-

нутая в теплый плед поверх пуховика, я могла смотреть на море часами.

В этом странном полузабытьи, в котором было так хорошо отпустить на морской ветер все накопившиеся за год тревоги, я провела практически весь день первого января. Периодически на балконе появлялся Виталий, приносил горячий глинтвейн или какие-то сложносочиненные бутерброды, подкладывал мне под локоть еще одну подушку, иногда опускался в соседнее кресло и тоже смотрел на море.

Мы оба молчали, и я все время думала о том, что по-настоящему определить, подходит тебе человек или нет, можно именно в таком вот длительном молчании, когда вместе с не произнесенными словами уходит все напускное и ненужное. Я вдруг поняла, что хочу провести рядом с этим мужчиной весь остаток своей жизни, и мне совершенно все равно, где я буду вот так сидеть с ним рядом и молчать.

Разумеется, периодически я бралась за телефон, чтобы убедиться, что у Сашки с Фомой все хорошо на их турбазе, где они отмечали Новый год с большой молодежной компанией. Да, у них все было прекрасно, и фоновый веселый гомон голосов это подтверждал. У Натки с Таганцевым тоже все было в порядке. Выспавшись, они к полудню уже приехали в деревню, где у Натки есть подаренный одним из ее бывших поклонников дом, а в соседнем дворе живут замечательные Татьяна Ивановна и Василий Петрович Сизовы, бывшие школьные учителя, бездетные пенсионеры, которые

помогают Натке во всем, в том числе и в воспитании сына Сеньки, а теперь еще и дочки Настюши.

С Сизовыми Натка собиралась оставить детей на время своего отъезда в отпуск. Те были не против, разумеется, провести с Сенькой и Настей остаток каникул. Правда, поездка Натки должна была затянуться еще на пару дней, но Костя Таганцев уверял, что справится со всем сам. И привезет детей в город, и девятого января отправит их в школу и детский сад, и разберется в отсутствие Натки с домашним хозяйством.

Зная Таганцева много лет, я была уверена, что он справится, да и мы с Сашкой, разумеется, поможем, вот только сама идея отъезда моей младшей сестрицы на африканский курорт не нравилась мне так сильно, что я уже несколько раз встревоженно сообщила об этом Миронову.

– Лена, давай рассуждать логически, – ответил он, когда по поводу предстоящего отлета я вздохнула то ли в третий, то ли в четвертый раз. – Ты не относишься к числу людей, которые начинают паниковать без всякого повода. Значит, у твоей тревоги есть какое-то обоснование. Давай попробуем его вычленить, развенчать и успокоиться.

– Мы? Вдвоем?

– Да, потому что, если этого не сделать, ты не сможешь полноценно отдохнуть. Не только твоей сестре нужен отпуск, но и тебе тоже. Ты очень много работаешь, за все и всех отвечаешь, и я специально придумал это маленькое путеше-

ствие, чтобы ты могла расслабиться и выкинуть из головы все тревожные мысли. А ты вместо этого переживаешь из-за Натальи, с которой ничего плохого не случилось.

– Это пока, – мрачно сказала я. – Ты просто не так давно нас знаешь, иначе был бы в курсе, что Натка – просто чемпион по умению влипнуть в различные неприятности. Она в этом смысле очень похожа на их кота Веньку. Тот тоже, если притих, значит, накосячил и можно идти искать, что именно он разбил или испортил.

– Не уходи от темы, – строго сказал Виталий. – Раскладывай свою тревогу по частям. Что именно тебе не нравится?

– Натка действительно устала, – медленно начала я. – Она несколько лет не ездила в отпуск, все время работала, то из офиса, то из дома. И болела несколько раз, и в передраги разные попадала. Конечно, минувший год в целом оказался хорошим, она и замуж за Костю, наконец, вышла, и Настюшка у них появилась, но все это далось довольно большими нервами, так что она вымотана, это невооруженным глазом видно.

– Да, так же, как и у тебя, – согласился Виталий. – Я это заметил и привез тебя сюда, а Константин увидел, что Наталье нужно отдохнуть, и отправил ее в отпуск. Что не так?

– Мы поехали вместе, – сказала я, подумав. – И то, что я так замечательно себя здесь чувствую, во многом связано с тем, что ты рядом, со мной. А Натка уезжает одна. Если бы ты отправлял меня сюда, в Калининград, одну, я бы не

поехала.

– У меня есть возможность поехать вместе с тобой, потому что моя работа позволяет на неделю выпасть из дел без особого ущерба. У Таганцева другая работа. Кроме того, у него немного другие финансовые возможности, и позволить себе отпуск на двоих он не в состоянии. Это не хорошо и не плохо, это просто данность, обстоятельства, с которыми надо считаться. И то, что он не сатрап, который приковывает жену к плите, говорит в его пользу. Если двое не могут отдохнуть, это не означает, что отдохнуть не надо никому.

– Да, это я умом понимаю. И крайне признательна Косте, что он такой чуткий муж. И за детей я не переживаю. И за то, что Натка отдохнет, рада.

– Тогда что не так?

– Манзания, – подумав, призналась я. – Это так далеко, что кажется другим концом света. Там еще перевороты постоянные, то одна военная группировка к власти приходит, то другая. Мы только пару дней назад вспоминали с Димой, как рассматривали иск к туристической компании, которая отказывалась добровольно возвращать деньги за несостоявшийся тур в Манзанию, а люди не поехали именно из-за опасности переворота. МИД предупредил, что это небезопасно.

– А сейчас МИД предупреждал?

– Нет. Кажется. Я, признаться, не видела, но это же ничего не значит. Я могла просто пропустить. Да, мне не дает покоя,

что Натка завтра улетает именно в Манзанию. Если бы она купила тур в Турцию, мне было бы гораздо спокойнее.

– И совершенно напрасно. – Виталий был абсолютно спокоен. – Вспомни, что несколько раз за последнее время там случались уличные теракты. И если бы твоя сестра улетела в Турцию, ты бы тоже беспокойно прислушивалась к новостям и переживала. Но люди продолжают ездить по свету, несмотря на то что любой перелет, в принципе, связан с опасностями. И вообще, переживать надо, когда что-то уже случилось. Да и тогда лучше не переживать, а действовать. А пока ты изводишься совершенно напрасно.

– Да я не извожусь. – Я благодарно улыбнулась Виталию. – Мне так хорошо здесь, с тобой, в этом месте и в это время, что должно быть что-то, чтобы я не была совершенно уж неприлично счастлива.

– Счастье всегда выглядит прилично, – Миронов встал со своего кресла и ушел с балкона вглубь комнаты, продолжая говорить оттуда, – ты это запомни. Если бы я знал, что ты так опекаешь свою младшую сестрицу, то, ей-богу, предложил бы нам отправиться сюда на Новый год всем вместе. Места, как ты понимаешь, хватило бы. И твоя Наталья отдыхала бы на твоих глазах. Жаль, что я об этом не подумал, мне просто хотелось провести неделю с тобой вдвоем. Что тебе принести: еще глинтвейна или, может, шампанского?

– Давай выпьем шампанского перед камином, – сказала я, тоже вставая и направляясь к Виталию. – Ты совершенно

прав, а я зря беспокоюсь из-за того, что еще не произошло. Прости, что я порчу тебе отпуск, который ты так тщательно продумал. Обещаю, что больше не стану ныть и жаловаться. И да, я очень рада, что нас здесь только двое.

На следующий день мы съездили на экскурсию на Куршскую косу. На улице было ветрено, поэтому я с легкой ностальгией вспоминала камин и теплый плед, предвкушая, как вечером снова смогу себе это позволить. У Сашки и Фомы по-прежнему было все в порядке, Сенька бодрым голосом доложил, что катался с горки и возил на санках Настю, Таганцев взял трубку и сообщил, что Натка благополучно улетела. Голос у него был спокойный – за свою любимую жену, мою сестру, он, похоже, совершенно не волновался. Вот и я не буду.

Впечатлений за день накопилось столько, что к вечеру я клевала носом, уютно устроившись на диване в объятиях Виталия. Натка не звонила и не присылала сообщений. Ближе к ночи я набрала Таганцева, который рассказал, что разговаривал с женой. Натка благополучно добралась до Муа-Майнды и теперь ожидала трансфер, чтобы ехать в отель. То, что ее встретили, а весь тур не оказался надувательством, окончательно меня успокоило.

На завтра у Миронова была назначена какая-то деловая встреча. Хоть он и говорил, что его дела могут подождать, на самом деле использовал любую свободную минутку в интересах бизнеса. Он попросил меня сопровождать его, и я,

разумеется, согласилась. Обратно в наш арендованный дом-замок мы вернулись уже вечером, я с облегчением скинула туфли на шпильках и стянула нарядное платье. Все-таки к светской жизни я подходила мало. Обычная работающая женщина, что с меня взять. Впрочем, Виталий уверял меня, что я отлично справилась.

Сашка вернулась со своей турбазы и уже была дома, под надзором Фомы Горохова, разумеется, так что за дочку можно было не переживать. В течение дня я несколько раз набирала Наткин номер, чтобы узнать, как она устроилась в своем бунгало на берегу океана, но телефон абонента был выключен или находился вне зоны доступа к сети. Зная Натку, я полагала, что после долгой дороги она просто забыла зарядить телефон или вовсе потеряла зарядку. С нее станется. На всякий случай я поискала в интернете новости, касающиеся Манзании, но никаких сообщений нигде не нашла. Ну и ладно, будем считать, что все в порядке. Вечер я провела именно так, как и хотела, перед камином, с любимым мужчиной и снова с шампанским. Никакие тревожные мысли меня не посещали.

Утром четвертого января меня разбудил звонок Таганцева.

– Лена, тебе Натка не звонила?

– Нет, – ответила я, зевая, и посмотрела на часы. Половина восьмого. Для выходного дня совсем немного. – А почему ты спрашиваешь?

– Да с того самого раза, как она сообщила мне, что долетела, Натка больше не выходила на связь. И я не могу до нее дозвониться.

– Да, я вчера тоже не смогла, – согласилась я. – Кость, у них там на два часа меньше, то есть еще и шести утра нет. Она спит наверняка.

– А телефон почему не работает?

– Потому что она его не зарядила, ты что, Натку не знаешь?

– Знаю, но не могла же она за целые сутки ни разу не вспомнить о том, что надо зарядить телефон. При всей ее безалаберности мать она сумасшедшая, так что про Сеньку с Настенькой забыть никак не могла.

В спальню зашел Виталий, видимо, услышавший мой голос. Посмотрел вопросительно, задавая безмолвный вопрос, с кем это я с самого утра разговариваю.

– Костя, – сказала я. – Не может до Натки дозвониться, начал волноваться.

– Не знал, что твоя тревожность заразна. – Миронов засмеялся. – Ребята, вы оба выпускаете из виду одно немаловажное обстоятельство: у Манзании и России не подписан договор о взаимодействии сотовых операторов.

Я включила на телефоне громкую связь, чтобы Таганцеву тоже было слышно.

– И что это значит?

– Это значит, что там нет льготного роуминга. И любой

телефонный звонок моментально съедает со счета практически все имеющиеся на нем деньги. Скорее всего, когда Натка позвонила из аэропорта, она не подключилась к сети Wi-Fi, а значит, у нее просто отключилась симка.

– Ужас какой! – воскликнула я. – И что же, она так и будет без связи всю оставшуюся неделю? А как же Wi-Fi в отеле? К нему же можно подключиться, чтобы звонить через WhatsApp?

– Это если в ее бунгало есть Wi-Fi. А его вполне может и не быть. А уж на пляже и подавно. Так что не переживайте оба. Она доберется до интернета и обязательно объявится.

В словах Виталия была такая безупречная логика, что звонок Таганцева меня даже не взволновал. Правда, я в очередной раз начала испытывать очень знакомое чувство, которое регулярно возникало у меня в отношении моей младшей сестрицы, и это чувство называлось злость. Почему-то у меня мобильный телефон всегда был под рукой и заряжен, и предупредить близких, что у меня все в порядке, я никогда не забывала. Я представила, как бегала бы по округе, оказавшись на каком-нибудь курорте без интернета и сотовой связи, чтобы найти точку доступа, и вздохнула. Натка такой обязательностью не обладала, и меня это ужасно раздражало.

День тянулся своим чередом. Я очень старалась с энтузиазмом откликаться на все развлечения, которые заранее придумал и воплотил для меня Виталий. Мы с удовольствием послушали концерт в Кафедральном соборе, пообедали в

кафе в Рыбной деревне, где подавали удивительно вкусный глинтвейн, забрели в музей Мирового океана и вернулись в свой арендованный дом уже под вечер. Телефон моей сестры по-прежнему находился вне зоны действия сети. Значит, интернет она так и не нашла.

На всякий случай вечером, перед сном, я снова пробежалась по новостным сайтам, но не нашла никаких упоминаний о Манзании. Плохие новости доходят быстро, в этом я была убеждена, а раз их не было, значит, все в порядке. Я посчитала на пальцах, сколько дней нам еще придется быть без связи. Обратно в Москву Натка должна была вылететь одиннадцатого января и двенадцатого быть дома. Завтра пятое, значит, осталось потерпеть всего неделю, а потом сестрица объявится отдохнувшая, посвежевшая и загоревшая, и можно будет хорошенечко ее отругать за то, что она опять проявила безрассудство.

В оставшиеся до Рождества дни мы неспешно бродили по улицам старого Калининграда, сходили на экскурсию в знаменитый дом с горгульями в историческом районе Хуфен, в котором хранились предметы быта и искусства девятнадцатого века, выпили кофе в погребке, по заверениям экскурсовода сохранившем настоящий дух эпохи тевтонцев, а также прошли по местам, имеющим отношение к мрачным сказкам немецкого писателя Гофмана.

Мы с Виталием много спали, наслаждались друг другом, делились любовью, валялись перед камином, поставив на пу-

шистый ковер кружки с глинтвейном или бокалы с шампанским, бесконечно ели мандарины, много смеялись, и эта атмосфера полного счастья настолько затянула меня, что любые тревоги казались далекими-далекими и совершенно пустыми, не имеющими под собой ни малейшего основания.

За жизнью своей дочери я продолжала следить через ее блог, потому что Сашка как ответственный блогер-миллионник не делала перерывов на каникулы, исправно поставляя своим подписчикам самый разнообразный контент и, насколько я могла судить, также исправно получая деньги за рекламные заказы. У Сашки все было хорошо, и за меня она была крайне рада. А еще спокойна, как она выразилась, впервые в жизни. Глядя на Виталия, я понимала, почему. А еще улыбалась от того, что дожила до того момента, когда дочь может быть спокойна за меня, а не я за нее.

Вечер рождественского сочельника мы решили провести в нашем арендованном доме, вдвоем. Я запекла огромного гуся с яблоками, которого мы купили на рынке, приготовила два салата, Виталий съездил в винный бутик и привез бутылку очень дорогого, старого красного вина. Мы снова зажгли елку, упиравшуюся в гостиной в высокий потолок, растопили столь полюбившийся нам камин и часов в восемь усадились за стол.

Виталий разлил вино по бокалам, в нем красиво мерцало отражение гирлянд, было так тихо, что показалось, я услышала, как пролетел ангел. Мне вдруг пришло в голову, что

такая атмосфера идеально подходит для того, чтобы сделать предложение. У меня даже голова закружилась от такого предположения и сердце забилось быстро-быстро.

«Не выдумывай, – строго сказала я сама себе. – Потом слишком больно будет разочаровываться».

Мой возлюбленный поднял бокал, покрутил его в пальцах. Покашлял, явно собираясь что-то сказать, и в этот самый момент у меня зазвонил телефон. Сашка! С учетом того, что мы разговаривали часа за два до этого, я вздрогнула.

– Да, Сань, – сказала я, стараясь скрыть внезапную дрожь в голосе. – Ты чего снова звонишь? Что-то случилось?

– Мам, я не хочу тебя пугать, – сказала дочь.

От этих слов и от серьезности ее голоса я, разумеется, испугалась еще больше.

– Я не хочу тебя пугать, но, кажется, наша Натка попала в беду.

– Что ты этим хочешь сказать? В какую беду? Откуда ты знаешь? Она звонила?

– Нет, она не звонила, и телефон у нее по-прежнему выключен. Просто я получила в своем блоге странное сообщение. Я вела стрим, и там есть такая функция, зрители могут оставлять сообщения.

– Александра! Вот мне сейчас совсем неинтересно, как устроен стрим! – возопила я.

Виталий поставил бокал на стол и очень внимательно смотрел на меня.

– В общем, да, ты права, это не важно. Так вот я получила сообщение, из которого следует, что наша Натка попала в тюрьму.

– Саша! Ты что, заболела? У тебя температура? – спросила я тревожно. – Как Натка может попасть в тюрьму? За что?

– Понятия не имею.

– И с чего ты тогда взяла, что она в тюрьме? Может, это какая-то дурацкая шутка?

– Может быть, и шутка, – согласилась Сашка, – только вдруг нет? Я сейчас перешлю тебе это сообщение, я сделала скрин экрана, посмотри сама, что это может значить.

Телефон звякнул, принесся сообщение. Я открыла его и уставилась на фотографию экрана Сашкиного ноутбука, на котором на фоне миленького личика моей дочери действительно было несколько строчек сообщений, в которых неведомые мне люди поздравляли ее с праздниками, желали приятного Нового года и присылали каких-то собачек и котиков. Одна из строчек гласила: «mioty Natacha w africansca #. SOS».

Я тупо смотрела на нее, пытаюсь осознать, что именно тут написано. Виталий поднялся из-за стола, обошел его и встал за моей спиной.

– Тетя Наташа в африканской тюрьме, – прочитал он. – А SOS – это крик о помощи».

– Санька, а от кого послано это сообщение? – спросила я дочь, снова поднеся телефон к уху. – Там написано Паша

Селиванов. Ты его знаешь?

– Нет, – сказала Сашка. – Это какой-то новый подписчик, он появился пару дней назад. Я думаю, что это какой-то Наткин новый знакомый из отдыхающих. Она показала ему мой блог, и когда случилась беда, он догадался именно таким образом дать нам знак. Мам, нужно что-то делать.

– Мы завтра же возвращаемся в Москву, – твердо сказал Миронов. – Лена, собирай вещи. Я пойду искать билеты на первый же рейс. Заодно посмотрю и билеты в Манзанию.

– Куда? – спросила я дрожащим голосом.

– В Манзанию, – ответил он. – Понятно же, что твою сестру нужно спасти и лучше делать это прямо на месте.

– Сань, мы завтра прилетим и все решим, – сказала я. – Пожалуйста, пусть Таганцев завтра к нашему возвращению приедет к нам домой, чтобы мы могли все обсудить.

Отключив телефон, я положила его на стол, встала и крепко-крепко поцеловала Виталия в губы.

* * *

Как ни странно, несмотря на все перипетии вчерашнего дня, Натка прекрасно выспалась. Постель в тростниковом домике оказалась удобной, веселый гомон непонятных птиц не мешал, а наоборот, убаюкивал, усталость же после перелета и последующего за ним разочарования была такой сильной, что спала она без задних ног, а когда проснулась, часы

на руке показывали два часа пополудни.

Правда, часы Натка не переводила, и они, в отличие от телефона, показывали московское время, значит, в Манзании сейчас был ровно полдень. Уснула она около трех часов ночи, значит, проспала девять часов. Немудрено, что отлично выспалась.

Натка соскочила с кровати и посмотрела в окошко своего бунгало. По круглой площадке, по краям которой и стояли домики для туристов, ходили какие-то люди, по внешнему виду явно местные. Было их немного. Из будочки с лейкой вышла Надя из Нижнего Новгорода, на голове ее красовался тюрбан из полотенца, она принимала душ.

Да, помыться явно стоило. Падая с ног от усталости, Натка вчера улеглась в постель в футболке, в которой провела всю дорогу, только джинсы сняла. Она придиричиво обнюхала футболку и поморщилась. Да, срочно нужно в душ и переодеться во что-нибудь чистое. Еще довольно сильно хотелось есть, ведь вчерашний нехитрый ужин достался заглянувшей в гости горилле. А вдруг она вернется?

На крючке, ввинченном в стену, висело полотенце. Чистое. Достав из чемодана платье-футболку, Натка скинула с себя всю одежду, сунула ее в пакет для грязного белья, который всегда предусмотрительно возила с собой, накинула футболку, взяла косметичку с умывальными принадлежностями, сдернула с крючка полотенце, сунула ноги во вьетнамки и решительно откинула крючок, на который ночью за-

перла дверь.

Нади на улице уже не было; видимо, молодая женщина зашла в свое бунгало. Натка плохо помнила, кого куда поселили, но решила, что разберется. Пока же она двинулась к «душевой кабине», как называла про себя бунгало с лейкой. Интересно, вода там теплая или придется довольствоваться холодной?

У домика, служившего чем-то вроде ресепшена, стояли и сидели прямо на земле темнокожие мужчины, одетые почему-то в военную форму. При виде Натки они загомонили, быстро переговариваясь на непонятном для нее языке. Натка вдруг вспомнила, что под футболкой у нее ничего нет. Неприятный холодок побежал вдоль спины, но она тут же строго напомнила себе, что находится в туристическом месте, где ей вряд ли что-то угрожает. Да и футболка, к счастью, свободная и непрозрачная.

Душевая кабина была свободна. Натка зашла внутрь, заперлась на имеющийся там тоже крючок, разделась и, зажмурившись, встала под лейку, потянув за свисающую веревочку. К счастью, вода была, и теплая, нагретая под жарким солнцем. Да, наверное, нужно учитывать, что мыться надо в светлое время суток. За ночь вода точно остывает.

Таких спартанских условий отдыха Натка не помнила с детства, когда вместе с родителями и старшей сестрой Леной отправилась куда-то под Сочи. Жили они тогда в частном секторе, комнату им сдала старая, совсем ветхая бабка

с трясущейся из-за болезни Паркинсона головой. Все стены в комнате были увешаны тяжелыми, плотными, пыльными коврами, от которых Натка то и дело чихала, а душ стоял во дворе, и для того чтобы помыться, нужно было сначала на-таскать ведрами воду из колодца в огромный бак, а потом дождаться, пока она хотя бы немного прогреется. Воду, конечно, таскал папа, это требовало немалых физических усилий, но прогреваться она не успевала, потому что бака, запасенного с утра, чтобы можно было помыться, вернувшись с пляжа, на всех четверых, разумеется, не хватало. Теплой водой споласкивали детей, потом мылась мама, а потом папа снова таскал воду, но уже для себя и мылся холодной, только крикая от холода.

Здесь же, несмотря на то что совсем недавно мылась Надя, вода была, значит, бак, к которому вела лейка, достаточно большой и уровень воды обслуживающий персонал все-таки поддерживает. Может, не так все и плохо? Конечно, привычными комфортными условиями тут и не пахнет, но ведь и страна экзотическая. Зато будет потом что вспомнить.

Натка с наслаждением вымыла голову, соорудила тюрбан из полотенца на голове, почистила зубы и снова натянула свою футболку. Теперь она чувствовала себя гораздо свежее, а от того увереннее. Когда она вышла на улицу, то обнаружила Пашу и Петю, увлеченно разглядывающих что-то в своем смартфоне. Их родителей нигде не было видно.

– Привет, – сказала Натка, подходя поближе. – Вы знаете,

где тут кормят?

– Знаем, – солидно сказал Петя, – нас уже покормили. Нужно подойти к ресепшену и сказать Тути, что ты хочешь есть. Она поднос с едой принесет к тебе в домик. Мы ели кукурузную кашу с медом. Думали, противно, а оказалось довольно вкусно. А родители выбрали тушеное мясо с картошкой.

– На завтрак? – удивилась Натка. – Как-то я на завтрак мясо не хочу, хотя и кукурузная каша меня не прельщает. Я бы предпочла омлет и кофе с булочкой.

– Омлета не было, – включился в разговор Паша. – Тути сказала, что французский вариант завтрака можно найти в Алжире и Тунисе, а у них в Центральной Африке свои традиции. В основном они три раза в день едят именно мясо. А кукурузная каша чаще в ЮАР встречается, но по просьбе веганов ее теперь тут все-таки подают.

– А вы – веганы? – спросила Натка и, вспомнив свою племянницу Сашку, уточнила: – Точнее, вегетарианцы? Я знаю разницу, у меня племяншка – известный бьюти-блогер, помещанный на здоровом питании.

– Нет, мы мясо едим, просто на завтрак не хотелось, – ответил Петя. – Да и по приколу было что-то новое попробовать. А твоя племянница правда свой блог ведет? А то мы с Пашкой тоже хотим, но никак не придумаем, с чего начать. Вот, решили, что, может, в этой поездке получится. Из-за этого специально и кукурузную кашу ели, чтобы необычный

контент набрать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.